

— Мне любопытно.

На мгновение Фит умолк. Выражение его лица стало сложным, а взгляд — совершенно нечитаемым. Он приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать, но в последний момент передумал и сжал губы. Поколебавшись, он выдавил из себя бледную, вымученную улыбку:

— Как вы думаете, что могло заставить нас с мисс Эльзой оказаться здесь в такое время?

Фит поднял руку и потер переносицу, поморщившись от головной боли:

— Есть вещи, о которых не очень-то удобно говорить вслух. Просто... давайте оставим это между нами.

Всего парой фраз Фит окутал жуткую, кровавую сцену убийства флером двусмысленной интимности.

— Кто бы мог подумать, что случится такая напасть, — с глубоким сожалением и болью в голосе произнес он. — Мисс Эльза так любила розы, но именно эти цветы причинили ей такую жестокую боль.

Он перевел дыхание и продолжил:

— Я пришел немного позже мисс Эльзы. Когда я вошел, то увидел, как розы с безумной силой прорастают прямо сквозь ее тело. Я был в ужасе, никогда прежде не видел ничего столь чудовищного. Но, глядя на то, как прекрасная леди гибнет от рук этих цветов, я не смог остаться в стороне. Я бросился на помощь, пытаюсь ее спасти. Даже мой перочинный нож, который всегда был при мне, выпал в цветник во время борьбы, а перчатки зацепились за шипы — пришлось их бросить.

Фит горько усмехнулся:

— Вы сами видели, я не ровня этим розам. Если бы не ваше своевременное появление, я бы, наверное, уже лежал на земле рядом с мисс Эльзой.

С точки зрения Белого волшебника, оправдание прозвучало безупречно — ни единой зацепки. Однако он не спешил ослаблять бдительность.

— Вот как? Это действительно было крайне опасно, — ответил Белый волшебник. — Не заметили ли вы, мистер Фит, по пути сюда каких-нибудь подозрительных людей или предметов? Эти розы были посажены в день рождения принцессы и много лет цвели без всяких происшествий. Их внезапная ярость выглядит крайне странно. Если вы что-то видели, прошу, расскажите мне в подробностях. Не хотелось бы, чтобы сегодня это были розы, а завтра — что-то еще более опасное.

Зрачки Фита на мгновение расширились, а при упоминании подозрительных лиц тело непроизвольно вздрогнуло, хотя он тут же взял себя в руки. Поправив воротник, он напустил на себя беспечный вид:

— Как бы мне ни хотелось помочь вам с зацепками, вынужден признаться — я ничего не видел. Совершенно ничего.

Он повторил это с твердостью, но все эти едва уловимые движения не ускользнули от внимательного взгляда Белого волшебника.

— Что ж, это прискорбно, — тихо вздохнул тот.

Под напором бушующего пламени даже самые молодые розовые кусты не продержались долго и быстро превратились в пепел. Убедившись, что розы боятся огня, Белый волшебник перестал сдерживаться. Одним взмахом руки он выпустил из ладони огненного дракона, который взмыл в ночное небо. В вышине дракон увеличился в сотню раз и с яростным ревом обрушился на цветник. В одно мгновение распустившиеся бутоны были поглощены языками пламени, сжигая свой последний аромат в ночном пожаре.

Фит наблюдал, как Белый волшебник хладнокровно и безжалостно превращает весь сад в пепел. Огонь взметнулся на три метра в высоту, обжигая воздух всего в паре шагов от него, но ни одна искра, ни капля жара не коснулись его одежды. Белый волшебник стоял неподвижно, как скала. Лишь когда от розария остались лишь серые хлопья, он повернулся к Фиту с вежливой улыбкой:

— Мистер Фит, розы уничтожены. Прошу вас.

Фит окинул взглядом разлетающийся повсюду пепел, быстро принял решение и ухватил Белого волшебника за рукав. На его лице застыла неестественная, натянутая улыбка:

— Мастер волшебник, хоть сейчас и поздний час, позвольте пригласить вас на чашку чая? Вы не против?

Белый волшебник не отказался и даже не стал спрашивать о причинах:

— С удовольствием.

— Мистеру Фиту не стоит так нервничать. Даже если бы вы не пригласили, я бы все равно проводил вас. Но перед этим мне нужно разобраться с леди, что лежит на земле.

— Как пожелаете, — кивнул Фит.

Метод Белого волшебника был прост и суров. Убедившись с первого взгляда, что Эльзе уже ничем не помочь, он полностью переключил свое внимание на Фита. Не желая тратить время на лишние хлопоты, он с помощью магии телепортации отправил тело Эльзы в надлежащее место, поручив его другим бездельникам из Магического департамента.

— Вот и все. Теперь мы можем выпить чаю, мистер Фит.

Фит неловко усмехнулся:

— Конечно, премного благодарен.

— Пришел сюда из любопытства. Кто из них Мистификатор? Тот, что с серебряными волосами и в белой мантии? Выглядит таким праведником, но зачем он обижает NPC?

— Эм... я засек время: его ложь заняла меньше двух секунд. Очередной рекорд.

— И это все? Его фанаты так его превозносят, а на деле? Не зря он аутсайдер в Бездне Рассвета. Пора бы ему уже вылететь, чтобы не позорить остальных из топа.

— Как только случается неприятность, сразу прикидывается слабаком. Не понимаю, как такой мусор попал на экран главной площади. Система что, ошиблась?

— Черт возьми, если бы я не смотрел трансляцию с самого начала, я бы почти поверил в его испуг. Один старательно играет, чтобы его раскусили, другой видит подвох и делает вид, что не замечает. У них на двоих, наверное, восемьсот извилин, кто из них искуснее в притворстве?

— Ой-ой-ой, что еще умеет Мистификатор, кроме как врать? Навыки — мусор, сам он — ничтожество. Не понимаю, что в нем вообще можно обсуждать.

— О, пошли хейтеры, как только рейтинг в системе подскочил. Покажите мне, кто из вас в топе, раз такие дерзкие?

— Те, кто говорит, что Мистификатор не достоин Бездны Рассвета, посмотрите, кто у него на первом месте в списке! Вы что, ослепли? Его сам капитан Бездны Рассвета оберегает, а вы тут таякаете.

— Ничего не понимаю. Вы же сами знаете, что он Мистификатор. Если он не будет врать, что ему делать? Пирожными торговать?

— Система дала ему титул Мистификатора, но он не может только врать. Посмотрите на остальных из Бездны Рассвета. У каждого навыки мощнее, чем у него. Мин Лай, девятый номер, Волшебный лекарь — он не только лечит и травит, он еще и защитные поля ставить умеет. А Фит только языком чешет.

— ...Да пошел ты. Если бы он ничего не умел, как бы он пробился на десятое место в общем топе? Ты правда думаешь, что туда можно попасть, просто болтая?

— Каждый раз, когда я общаюсь с такими идиотами, чувствую, как опускаюсь до их уровня, но не могу промолчать: во всем отделе сказок титул от системы получили всего двадцать исполнителей, а их там тысячи. Сложность и ценность этого титула очевидны. То, что Фит получил титул Мистификатора, уже доказывает его силу. А то, что он в десятке лучших, делает хейт в его адрес просто слепотой.

— Даже если он силен, он все равно слабейший в Бездне Рассвета, это факт. Не понимаю, зачем королям тащить на себе балласт. Рано или поздно его выкинут.

— В Бездне Рассвета его защищает только Мин Лай, иначе кто бы на него посмотрел? Если бы не Мин Лай, Бо Юньшэн, скорее всего, давно бы его прикончил.

— Апчхи!

— Апчхи!

Дорея взглянула на чихнувших одновременно мужчин, с неохотой отодвинулась на край дивана и брезгливо прикрыла нос ладонью:

— Что происходит? Вы оба простудились? Держитесь от меня подальше, только не заразите.

Мин Лай нахмурился и серьезно возразил:

— У меня иммунитет ко всем болезням, как я могу простудиться? Это определенно кто-то за спиной перемывает нам косточки.

Бо Юньшэн сжал пальцы на чашке, и в следующую секунду на прозрачных стенках проступил морозный узор. Раздался резкий хруст, чашка, покрытая толстым слоем инея, треснула у основания и вмиг рассыпалась на сверкающие осколки, от которых по шерстяному ковру потянулся холодный пар.

— Ладно, простуда Бо Юньшэну тоже не грозит, он же ледяной маг. Значит, кто-то либо думает

о нас, либо проклиняет.

Мин Лай, не обращая внимания на разбитую чашку, озадаченно пробормотал:

— Кто в такое время мог вспомнить нас обоих? Белый грибочек? Кстати, я отходил в уборную и пропустил трансляцию, не случилось ли там чего интересного? Вы двое смотрели?

Дорея улыбнулась и покачала головой:

— Нет, я никогда не смотрю трансляции Фита. Мы уже давно добавили друг друга в черные списки.

Бо Юньшэн взял новую чашку, налил вина и под ожидающим взглядом Мин Лая нанес ему безжалостный удар:

— Смотрели. Читали чат. Прямо перед тем, как мы чихнули, видели там «энтузиастов», которые нападали на Фита, используя «Бездну Рассвета» как повод.

У Мин Лая потемнело в глазах, он схватил Бо Юньшэна за плечо и принялся трясти:

— Что они писали? Меня не упоминали? Я же в топе на первом месте, неужели они и меня приплели к атакам на этого грибочка?

Бо Юньшэн безжалостно добил его:

— Упоминали. Мы же в одной команде, как я мог спастись, если досталось тебе?

— Да в какой раз он ни запускает трансляцию, в чате всегда полно дерьма в наш адрес. Причины одни и те же, их можно вызубрить наизусть, даже если, как я, не смотреть его стримы.

Дорея добавила:

— Расслабьтесь. Трансляции всегда такие: есть милые фанаты, а есть ублюдки, которые ищут повод для скандала. Фит — первоклассный мерзавец среди мерзавцев, ему плевать. Даже если кто-то будет материть его восемнадцатое колено прямо в лицо, он и глазом не моргнет.

— Если у него есть враги, он обычно решает вопрос на месте. Ты что, правда считаешь его хорошим парнем?